

Александр Восьмой

**Зомби:
Стальной
рассвет**

18+

Александр Восьмой

Зомби: Стальной рассвет

<https://litres.ru/74194037>

SelfPub; 2026

Аннотация

В мегаполисе, где улицы стали коридорами смерти, отряд выживших пробивается к единственной безопасной зоне. Их лидер — бывший спецназовец с кибернетической рукой, которая считывает слабые места нежити. Каждый шаг — бой, каждый поворот — ловушка. Аниме-эстетика здесь в контрасте: неоновые огни на фоне руин и кроваво-алый рассвет, который может стать последним.

Александр Восьмой

Зомби: Стальной рассвет

Глава 1. «Падение города: первый удар»

Город ещё не понял, что уже мёртв.

Неоновые вывески мерцали, будто спотыкались о собственную яркость. Где-то вдалеке гудел одинокий двигатель — последний упрямый отголосок нормальной жизни. А в переулках, между бетонных стен и ржавых контейнеров, уже скользили тени, слишком ровные, слишком целеустремлённые для случайности. Они не бежали — они выслеживали.

В заброшенном спортзале, где когда-то гремели аплодисменты и свистки тренеров, теперь пахло пылью, ржавчиной и страхом. Здесь, среди облупившихся стен и старых матов, собрались пятеро — не отряд, не команда, а просто люди, которым повезло оказаться в одном укрытии в один и тот же момент.

— Сюда они не полезут, — тихо, но твёрдо произнёс мужчина у дальней стены. Голос у него был низкий, будто выточенный из камня. Бывший спецназовец. Бывший герой чьих-то отчётов. Теперь — просто человек с кибернетической рукой, которая казалась одновременно спасением и проклятием.

Его звали Кай. И он единственный знал: они уже не в безопасности.

Он поднял руку — не для угрозы, не для демонстрации, а чтобы проверить систему. На панели предплечья вспыхнули индикаторы: зелёный, жёлтый, а затем — тревожный алый. Сенсор ожил, сканируя пространство за стенами. И тут же выдал данные: плотность угрозы — высокая. Направление — юго-восток. Расстояние — менее двухсот метров.

— Они идут, — сказал Кай, и в его голосе не было паники. Только холодная уверенность, от которой у остальных по спине пробежал ледяной ток. — Не стоя. Не случайность. Это волна.

Кто-то из группы — парень в потрёпанной куртке, сжимавший в руках самодельный лом, — нервно хохотнул:

— Может, это просто... бродяги? Или мародёры?

Кай не ответил. Вместо этого он активировал режим наведения. Кибернетическая рука тихо загудела, и перед его глазами, прямо на внутренней стороне визора, вспыхнули полупрозрачные метки: красные точки на силуэтах, которые ещё не появились в поле зрения. Слабые места. Точки поражения.

И в этот момент дверь, ведущая в коридор, содрогнулась от удара.

Потом — ещё раз. Сильнее.

А потом раздался звук, от которого кровь стыла в жилах: нечеловеческий, низкий, протяжный стон, будто сам город был от боли.

— Занять позиции, — скомандовал Кай, и голос его про-

звучал как приказ, которому невозможно не подчиниться. — У нас нет времени на сомнения.

Они встали спиной к спине — пятеро незнакомцев, которых судьба швырнула в одну воронку. Девушка с битой, обмотанной колючей проволокой; пожилой мужчина, державший в руках обрез; парень с ломом; ещё одна девушка, почти девочка, сжимавшая в пальцах связку ключей, будто это был талисман. И Кай — с кибернетической рукой, готовой стать оружием.

Первый удар выбил дверь с петель. Она рухнула, подняв облако пыли, и сквозь него хлынули они — не люди, не звери, а нечто между. Их движения были дёргаными, но целеустремлёнными. Глаза — пустые, но в них читалась жажда.

Первая схватка началась не с крика — с тишины. С того мгновения, когда мир сузился до точки прицела.

Кай сделал шаг вперёд, и его рука вспыхнула алым. Метки на дисплее сливались в единую сеть, показывая, куда бить, как двигаться, где откроется окно для удара. Он не думал — он действовал. Первый противник рухнул от точного удара в основание черепа. Второй — от резкого рывка и броска через бедро. Кибернетика усиливала движение, делала его быстрее, точнее, смертоноснее.

Рядом звенела сталь, хрустели кости, кто-то кричал — но Кай слышал только ритм боя: вдох, шаг, удар, пауза. И снова.

Город за стенами стонал. Неоновые огни мигали, отбрасывая на стены рваные тени, похожие на когти. А на горизонте,

за крышами, небо наливалось кроваво-алым — рассвет, который не обещал спасения, а лишь подчёркивал, насколько хрупка эта надежда.

Когда последняя фигура рухнула, и тишина наконец опустилась на спортзал, Кай опустил руку. Индикаторы медленно гасли, оставляя после себя лишь тусклое свечение. Он посмотрел на своих спутников — на их потные, испуганные, но живые лица.

— Мы выжили, — тихо сказал он. — Но это был только первый удар.

Где-то вдалеке, за пределами зала, снова раздался стон. Тихий, но настойчивый. Будто город шептал: «Это только начало».

И Кай знал — он прав.

Глава 2. «Эхо прошлого: шрамы на броне»

Тишина в жилом квартале была не мирной — она была мёртвой.

Не той тишиной, что приходит после бури, а той, что предшествует ей: густой, плотной, будто воздух сам по себе стал вязким от невысказанных криков. Здесь не было ни воя сирен, ни грохота обвалов — только скрип раскачивающейся на ветру вывески да редкие щелчки остывающих проводов. Неоновые огни в витринах мерцали, как сбитое дыхание, выхватывая из сумрака облупившиеся фасады, брошенные коляски, застывшие посреди дороги машины — будто город внезапно нажал на паузу, и никто не знал, как её отключить.

Отряд двигался цепочкой, прижавшись к стенам, стараясь не шуметь даже дыханием. Кай шёл впереди, его кибернетическая рука слегка подрагивала — не от усталости, а от постоянной работы сенсоров, сканирующих каждый угол, каждую тень. На внутреннем дисплее вспыхивали метки: «угроза», «нейтрально», «неопределённо». Но сегодня эти метки будто плясали, не желая складываться в чёткую картину.

— Держитесь ближе к стенам, — тихо бросил Кай, не оборачиваясь. — Здесь слишком много окон. В них может быть кто угодно.

Девушка с битой, Ая, кивнула, хотя он этого не видел. Её пальцы побелели на рукояти — она сжимала её так, будто от этого зависела реальность. Пожилой мужчина, Виктор, шёл следом, держа обрез у бедра. Его лицо было спокойным, но в глазах читалась усталость — не физическая, а та, что копится, когда ты понимаешь: каждый шаг может стать последним.

Они свернули в узкий проход между домами — типичный городской лабиринт, где даже днём было темно, а теперь, под свинцовым небом, казалось, что свет сюда не заглядывал годами. И тут рука Кая вздрогнула.

На дисплее вспыхнула яркая алая точка — прямо перед ними, в нише, где раньше стоял автомат с кофе. Система кричала: «Угроза! Высокая плотность! Цель в трёх метрах!»

Кай замер, подняв руку, словно щит и оружие одновременно.

— Стойте, — его голос прозвучал резче, чем он хотел. —

Впереди. В нише.

Группа замерла. Ая подняла битую, Виктор перевёл ствол. Даже парень с ломом, Макс, перестал дышать.

— Я ничего не вижу, — прошептала Ая. — Там просто... мусор.

Кай прищурился. Дисплей продолжал мигать, выдавая данные: «Цель активна. Движение. Слабое место: шея». Но в нише действительно был только ржавый автомат, опрокинутый ящик и обрывки рекламных листовок, которые шевелил сквозняк.

Рука снова дёрнулась. На этот раз метка сместилась — теперь она указывала на стену, потом на вентиляционную решётку, потом снова на пустоту.

«Ошибка системы», — мелькнуло в голове Кая. Но он не успел это озвучить.

Из-за угла, с противоположной стороны переулка, раздался тихий, но отчётливый скрежет — будто кто-то провёл когтем по металлу. Потом ещё раз. И ещё.

Кай резко обернулся, пытаясь перенастроить сенсоры, но интерфейс продолжал сходить с ума: метки накладывались друг на друга, создавая хаотичную сетку, которая не имела ничего общего с реальностью.

— Слева! — крикнул он, но голос прозвучал неуверенно. — Там... что-то есть!

Но было уже поздно.

Из темноты, из-за мусорных контейнеров, вынырнули фи-

гуры — не толпа, не орда, а небольшая группа, двигавшаяся с пугающей слаженностью. Их движения были дёргаными, но точными, как у марионеток, чьи нити дёргал невидимый кукловод.

Ая первой бросилась вперёд, её бита со свистом рассекла воздух, врезавшись в плечо ближайшего противника. Виктор выстрелил — грохот эхом прокатился по переулку, на мгновение заглушив даже скрежет. Макс размахивал ломом, прикрывая тыл.

Кай рванулся вперёд, пытаясь взять ситуацию под контроль, но его рука снова подвела: сенсор показывал ложные цели, заставляя его реагировать на пустоту, в то время как реальная угроза подкрадывалась сбоку.

Он едва успел уклониться от удара — когти просвистели в сантиметре от его лица. В этот момент он почувствовал, как внутри него что-то щёлкнуло — не механизм, а воспоминание.

Он снова был там — на той операции, которая изменила всё.

Взрыв. Ослепляющая вспышка. Боль, которая на секунду стирала реальность. И тишина — та самая, мёртвая, что теперь окружала его здесь, в руинах города. Он помнил, как лежал на холодном полу, чувствуя, как жизнь утекает сквозь пальцы, а рядом кричал кто-то из отряда — кри-

чал и не мог помочь. Помнил, как спустя дни ему предложили выбор: остаться калекой или стать машиной. Он выбрал машину. Но теперь, глядя на мерцающие индикаторы, он вдруг понял: машина тоже может сломаться. И тогда ты остаёшься один на один с хаосом.

Воспоминание отступило так же резко, как и пришло. Кай встряхнул головой, сбрасывая наваждение, и в этот момент рука наконец-то «прозрела»: метки выстроились в чёткую схему, показывая реальные угрозы и их слабые места.

Он действовал на автомате — точнее, благодаря автомату: усиленный сервоприводами рывок, точный удар, поворот, блок. Противники падали один за другим, но их место тут же занимали новые — переулок будто выталкивал их из темноты, как город выплёвывал свои кошмары.

Когда последний из нападавших рухнул, и тишина снова опустилась на переулок, отряд стоял, тяжело дыша, окружённый телами и осколками прежней жизни. Ая опустилась на колени, прижимая руку к боку — на куртке темнело пятно. Виктор перезаряжал обрез, его руки слегка дрожали. Макс смотрел на свой лом, будто видел его впервые.

Кай опустил кибернетическую руку. Индикаторы медленно гасли, оставляя после себя лишь тусклое свечение, похожее на отблеск угасающего костра. Он посмотрел на своих спутников — на их уставшие, испуганные, но живые лица.

— Мы справились, — сказал он, но в его голосе не было уверенности. — Но система дала сбой. Я... я не могу гарантировать, что этого не повторится.

Виктор поднял на него тяжёлый взгляд.

— Ты наш лидер, — тихо произнёс он. — Но если твоя рука снова начнёт видеть призраков, мы можем не успеть увернуться.

Ая выпрямилась, стиснув зубы от боли.

— Он нас вывел, — возразила она, глядя прямо на Виктора. — Да, система сбоит. Но он всё ещё здесь. И он всё ещё бьётся.

Макс молча кивнул, сжимая лом.

Кай не ответил. Он снова поднял руку, всматриваясь в тусклые индикаторы, будто пытался прочесть в них ответ на вопрос, который боялся задать вслух: «А если в следующий раз я стану угрозой, а не защитой?»

Город вокруг молчал, но этот молчаливый укор был громче любого крика. Неоновые огни продолжали мерцать, отбрасывая на стены рваные тени, похожие на шрамы. А на горизонте небо медленно наливалось алым — рассвет, который не обещал спасения, а лишь напоминал, что день будет долгим, кровавым и, возможно, последним.

И где-то вдалеке, за пределами переулка, снова раздался тихий скрежет — будто город шептал: «Я ещё не закончил с тобой».

Глава 3. «Перекрёсток теней: цена выбора»

Перекрёсток будто был создан, чтобы ломать людей.

С одной стороны — широкая улица, уходящая вдоль реки, прямая, как лезвие ножа. По ней можно идти долго, но спокойно — вода справа, открытые пространства, минимум укрытий для засады. С другой — короткий путь через бывший торговый центр «Горизонт», чьи стеклянные фасады теперь напоминали гигантские осколки чьих-то надежд. Внутри могли быть припасы: вода, еда, возможно, даже оружие. Но короткий путь всегда казался слишком удобным, а в этом городе удобство было синонимом ловушки.

Кай стоял на развилке, его кибернетическая рука тихо гудела, сканируя пространство. На внутреннем дисплее плясали метки: по маршруту вдоль реки — несколько слабых сигналов, редкие угрозы, в основном одиночки. В торговом центре — пусто. Ни единой красной точки. «Минимум угрозы», — выдала система. Слишком чисто.

— Идём через центр, — твёрдо произнёс Кай, не глядя на остальных. — Там припасы. И мы сэкономим время.

— Время, которого у нас нет, — тихо пробормотал Виктор, поправляя ремень обреза. — А если это ловушка?

— Система не врёт, — ответил Кай, хотя сам в этот момент почувствовал, как внутри шевельнулось сомнение. Рука показывала «чисто», но тишина внутри здания была неестественной, как вакуум.

Ая шагнула вперёд, прижимая руку к боку — рана давала

о себе знать, но она не жаловалась.

— Если там есть еда и бинты, я готова рискнуть, — сказала она, глядя прямо на Кая. — Мы не протянем долго на одних нервах.

Макс молча кивнул, сжимая лом. Его глаза были широко раскрыты — он боялся, но не хотел показывать этого.

— Ладно, — наконец выдохнул Виктор. — Веди. Но если твоя рука снова начнёт видеть пустоту, я хочу знать об этом сразу.

Кай не ответил. Он просто шагнул вперёд, ведя отряд к стеклянным дверям, которые когда-то приветливо скользили в стороны, а теперь застыли, перекошенные, будто в гримасе.

Внутри пахло пылью, пластиком и чем-то сладковатым — запахом разложения, замаскированным ароматизаторами из давно опустевших магазинов. Эскалаторы замерли, витрины были разбиты, а на полу валялись обрывки рекламных плакатов, на которых счастливые люди улыбались миру, который уже не существовал.

Рука Кая продолжала показывать «чисто». Ни одной угрозы. Но чем дальше они шли, тем сильнее нарастало ощущение, что за ними наблюдают.

Они добрались до фуд-корта — просторного зала, где когда-то звенели голоса, пахло жареным мясом и кофе. Теперь здесь царила тишина, нарушаемая только их шагами. И тут

система наконец подала сигнал.

Одна красная точка. Потом ещё одна. И ещё. Они появлялись не хаотично, а словно выстраиваясь в кольцо.

— Назад! — крикнул Кай, но было уже поздно.

Из тёмных проходов между магазинами хлынули фигуры — не обычная орда, двигавшаяся напролом, а стая, действующая с пугающей слаженностью. Они не бросались все сразу — они отрезали пути к отступлению, загоняя отряд в центр зала. Их движения были дёргаными, но расчётливыми, будто ими управлял единый разум.

«Умные» заражённые. Такого Кай ещё не встречал.

Он активировал боевой режим: сенсоры вспыхнули, накладывая на реальность сетку уязвимостей. Но теперь их было слишком много — метки сливались в сплошной алый поток, и рука не успевала обрабатывать данные.

Начался бой.

Ая крутила битой, превращая каждый взмах в отчаянный танец выживания. Виктор стрелял, экономя патроны, каждый выстрел был на вес золота. Макс размахивал ломом, прикрывая тыл, но его силы таяли с каждой секундой.

Кай двигался, как механизм, усиленный кибернетикой: рывки, удары, блоки. Его рука просчитывала траектории, позволяя ему опережать противников на доли секунды. Но даже этого было мало.

Кольцо сжималось.

И тогда Макс сделал то, чего никто не ожидал.

Он рванулся вперёд, прямо в гущу нападавших, размахивая ломом, как безумный воин из древних легенд. Его крик разорвал тишину:

— Бегите! Я задержу их!

Это был не приказ — это была мольба. И в его глазах читалось понимание: он не вернётся.

Отряд замер на мгновение, не в силах поверить. А потом Кай схватил Аю за руку и дёрнул вперёд:

— Вперёд! Через служебный коридор! Сейчас!

Они рванулись сквозь дым и хаос, слыша за спиной звон металла, крики и рёв заражённых. Виктор на секунду обернулся, будто хотел броситься назад, но Кай схватил его за плечо:

— Он дал нам шанс! Не трать его зря!

Коридор был узким, тёмным, пахнувшим сыростью и страхом. Они бежали, не разбирая дороги, пока не вырвались на улицу, где воздух казался чище, хотя и был пропитан гарью.

Только там, прижавшись к стене, они позволили себе остановиться. Дыхание вырывалось из груди рваными толчками. Ая плакала, не стесняясь слёз. Виктор смотрел в ту сторону, откуда они пришли, будто всё ещё надеялся увидеть, как Макс выбежит следом.

Кай опустил кибернетическую руку. Индикаторы медленно гасли, оставляя после себя лишь тусклое свечение. Он чувствовал себя опустошённым — не от усталости, а от тяжести решения, которое привело их сюда.

— Это я настоял на этом пути, — глухо произнёс он, глядя на своих спутников. — Я доверился системе. И из-за этого...

— Из-за этого мы живы, — перебила его Ая, вытирая слёзы рукавом. — Макс знал, что делает. Он выбрал спасти нас. Виктор медленно кивнул, его лицо было мрачным.

— Цена высока, — тихо сказал он. — Но мы должны двигаться дальше. Ради него.

Кай снова поднял руку, всматриваясь в тусклые индикаторы. На этот раз он не искал угроз — он искал ответы. И не находил их.

Город вокруг замер, будто тоже скорбел по тому, кто остался внутри. Неоновые огни мерцали, отбрасывая на стены рваные тени, похожие на следы когтей. А на горизонте небо медленно наливалось алым — рассвет, который не обещал спасения, а лишь напоминал, что впереди их ждёт ещё много перекрёстков. И каждый из них будет требовать своей цены.

Где-то вдалеке, за руинами торгового центра, раздался протяжный, нечеловеческий стон — будто город оплакивал павшего героя. И Кай знал: это не последний раз, когда им придётся выбирать между долгом и виной.

Глава 4. «Неон и пепел: ритм города-призрака»

Они вырвались из торгового центра, как из пасти чудовища — с обожжёнными лёгкими, с кровью на одежде и с тяжестью в груди, которую не смыть водой. Улица встретила

их не облегчением, а новым видом тишины: не мёртвой, а насторожённой, будто город затаил дыхание, выжидая, когда они снова ошибутся.

Район, в который они попали, когда-то был сердцем ночной жизни мегаполиса. Теперь он стал его искажённым отражением: неоновые вывески всё ещё мерцали, но свет их был неровным, дёрганым, словно у них кончались силы. Выгоревшие фасады, разбитые витрины, остовы машин, застывших посреди дороги, — всё это складывалось в сюрреалистичный пейзаж, где красота и ужас переплелись так тесно, что их уже нельзя было разделить.

Ая шла, прижимая руку к боку, её лицо было бледным, но упрямым. Виктор шагал рядом, держа обрез так, будто это был последний якорь в этом сошедшем с ума мире. Кай замыкал цепочку, его кибернетическая рука тихо гудела, сканируя пространство, но теперь в этом звуке слышалось что-то новое — не просто работа механизмов, а будто лёгкое, едва уловимое напряжение, как перед грозой.

— Смотрите, — тихо произнесла Ая, указывая вверх.

На крыше одного из зданий, чуть в стороне от главной улицы, светилась вывеска — не яркая, не кричащая, а приглушённая, почти застенчивая: «Последний глоток». Бар. Или то, что от него осталось.

— Крыша, — выдохнул Виктор. — Там обзор. И меньше шансов, что нас застанут врасплох.

Кай кивнул, не споря. Его взгляд скользнул по окрестно-

стям, оценивая маршруты отхода, возможные точки атаки, укрытия. Рука выдавала данные: плотность угрозы — низкая, но нестабильная. Как будто опасность здесь не стояла на месте, а бродила, выжидая.

Они поднялись по пожарной лестнице — ржавой, скрипучей, но ещё державшей вес. На крыше их встретил ветер — резкий, пахнувший гарью и озоном, словно город дышал электричеством. Бар оказался полуразрушенным: часть крыши была сорвана, барная стойка покосилась, стулья валялись, как брошенные игрушки. Но здесь было относительно безопасно — по крайней мере, на первый взгляд.

Ая опустилась на пол, прислонившись к стене, и закрыла глаза, будто боялась, что если будет смотреть, реальность снова набросится на неё. Виктор проверил обрез, пересчитал патроны — их было мало. Слишком мало. Макс... Его отсутствие висело в воздухе, как незаживающая рана.

Кай не сел. Он стоял у края крыши, глядя на город, который когда-то казался вечным, а теперь рассыпался на глазах, как старая фотография под дождём. Его кибернетическая рука слегка подрагивала, и он наконец решился взглянуть на данные.

На внутреннем дисплее бежали строки — не привычные метки угроз, а что-то другое. Цифры, символы, коды, которые он не сразу смог распознать. Система выдавала странные сигналы: частота пульсации неоновых огней, уровень остаточного напряжения в линиях электропередач, даже темпе-

ратуру воздуха — но всё это складывалось не в картину текущей угрозы, а в нечто большее. Будто рука пыталась уловить ритм города — и этот ритм был неправильным.

Он нахмурился, пытаясь расшифровать данные. И вдруг на экране вспыхнула новая строка — чёткая, яркая, выбивающаяся из общего потока:

«Обнаружена аномальная активность. Источник: центральная подстанция. Вероятность связи с причиной заражения: 87 %».

Кай замер. Это не было похоже на обычный отчёт системы. Это было... почти осознанное сообщение.

— Что там? — тихо спросил Виктор, подходя ближе.

Кай медленно опустил руку, не сводя глаз с дисплея.

— Рука... она что-то нашла, — произнёс он, стараясь, чтобы голос звучал спокойно, хотя внутри всё сжималось от предчувствия. — Не просто заражённых. Что-то большее. Источник. Возможно, причина всего этого.

Ая подняла голову, её глаза были красными от усталости, но в них вспыхнул огонёк — не надежды, нет, скорее упрямого упрямства.

— Значит, мы не просто бежим, — сказала она. — Мы можем что-то сделать.

Виктор хмыкнул, но в этом звуке не было насмешки — только горькая правда.

— Или мы найдём свою могилу, — пробормотал он, но тут же смягчил тон. — Но если есть шанс... даже крошеч-

ный... мы должны его использовать.

Кай снова посмотрел на дисплей. Строка не исчезла. Она продолжала гореть, как маяк в темноте. И он вдруг понял: рука не просто считывала угрозы. Она пыталась ему что-то сказать.

Город внизу мерцал неоновыми огнями, отбрасывая на руины рваные тени, похожие на когти. А на горизонте небо медленно наливалось алым — рассвет, который не обещал спасения, а лишь подчёркивал, насколько хрупка эта пере-дышка.

Ветер снова взвыл, проносясь по крыше, и на мгновение Кай почувствовал, будто город шепчет ему: «Ты думаешь, что ты охотник. Но ты — лишь часть моей игры».

Он сжал кибернетическую руку в кулак, чувствуя, как механизмы тихо щёлкают, подстраиваясь под напряжение мышц. И прошептал, скорее себе, чем остальным:

— Мы не будем просто выживать. Мы найдём источник. И остановим это. Даже если придётся пройти через весь ад.

Ая слабо улыбнулась, будто эти слова были для неё важнее любого лекарства. Виктор молча кивнул, проверяя об-рез. И в этот момент, среди руин и неона, среди пепла и те-ней, отряд снова стал единым целым — не потому, что у них был план, а потому, что у них была цель.

Где-то внизу, в лабиринте улиц, раздался тихий скрежет — не крик заражённого, не грохот обвала, а что-то среднее между ними. Будто город потягивался, готовясь к новому

удару.

И Кай знал: их передышка подходит к концу. Но теперь они были готовы не просто бежать — они были готовы сражаться. Не только за свои жизни, но и за смысл всего этого кошмара.

Неоновые огни мигнули, на секунду погрузив крышу во тьму, а затем вспыхнули снова — ярче, резче, будто предупреждая: «Смотри внимательно. Всё только начинается».

Глава 5. «Тени в эфире: голос из пустоты»

В баре на крыше время будто застыло между ударами сердца. Ветер гулял среди обломков, шевеля обрывки старых афиш, а неоновые огни продолжали мерцать, словно город никак не мог решиться окончательно умереть. Ая сидела, прислонившись к стене, и пыталась перевязать рану куском ткани, оторванным от старой футболки. Виктор молча проверял обрез, щёлкая затвором — звук был сухим, как треск ломающейся ветки. Кай стоял у края крыши, всматриваясь в город, будто пытался прочесть в его силуэтах ответ на вопрос, который никто не решался задать.

И тут тишину разорвал звук, которого они не слышали уже много дней: треск помех, сквозь который пробивался человеческий голос.

— ...приём... кто слышит... не подходите к центральным кварталам... вирус мутирует... — голос срывался, тонул в шуме, снова всплывал, как тонущий человек хватается за

воздух. — ...если кто-то слышит... идите к старой телебашне... там...

Сигнал оборвался. Наступила тишина — но теперь она была другой. Не пустой, а наполненной эхом чужого отчаяния.

Ая первой подняла голову, её глаза расширились.

— Кто-то жив, — прошептала она, будто боялась спугнуть эту хрупкую надежду. — Там кто-то есть.

Виктор нахмурился, прислушиваясь к тишине, которая теперь казалась подозрительной.

— Или это ловушка, — буркнул он. — Кто вообще сейчас будет вещать в эфир?

Кай не ответил. Он уже достал старый армейский радиоприёмник, который нашёл в подсобке бара, и теперь крутил настройки, пытаясь поймать сигнал снова. На дисплее кибернетической руки бежали строки — система неожиданно подключилась к радиочастотам, сканируя волны, словно это были вражеские позиции.

— Рука... — тихо произнёс Кай, не веря собственным глазам. — Она... читает шифр.

На внутреннем экране вспыхнули символы — хаотичный набор цифр и букв, который вдруг начал складываться в понятную структуру. Рука распознавала код, будто её система имела доступ к старым военным протоколам — тем самым, по которым когда-то передавали данные спецподразделения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.